

524 Академия Имперского Города, опустошение двора Лу Ючжоу По дороге было очень живописно. Цзо Линь громко рассказывал о местах, а Хань Муе и Му Вань негромко переговаривались, любуясь пейзажами. Хотя Му Вань приехала в Императорский город несколько дней назад, она не посещала его. Императорский город был огромен. Даже если бы они хотели прогуляться по нему, это было бы не то, что можно сделать за несколько дней. "Это торговая компания Хань. Эта торговая компания появилась в Имперском городе всего два года назад и уже стала довольно известной". Цзо Линь указал на магазин с восемью витринами и сказал. "Говорят, что торговая компания Хань берет свое начало в уезде Шуси и связана с Западной границей и Восточным морем. За ней также стоит Академия горы Белого Оленя". Цзо Линь знал много информации. Естественно, все стороны должны были выяснить личность новой торговой компании, только что вошедшей в Имперский город.

Торговая компания "Хань" не стала ничего скрывать и щедро раскрыла свою историю. Без какой-либо предыстории было бы трудно развивать бизнес в Имперском городе. Карета ехала полдня, прежде чем прибыла в Академию Имперского Города. Фиолетовая Ци превратилась в облака и дым, а Великий Дух затаился. Академия Имперского Города была окружена фиолетовыми облаками, как райский уголок. По обеим сторонам дороги выстроились сосны и кипарисы. Их окружали конфуцианские ученые, которые то ли читали, то ли воспевали. Академия Имперского Города занимала территорию, сравнимую с большим городом. Здесь было больше живописных мест. "Этот лес стел был оставлен преподавателем академии Цао Цюанем. Говорят, что господин Цао Цюань учился здесь каллиграфии в течение 30 лет. "Молодые мастера и госпожи, пожалуйста, посмотрите. Вон тот павильон - это знаменитый павильон Пьяного Бога. "Императорский город, здесь в свое время уединенно жил господин Лю Гунлинь". ...

Академия Имперского Города имела тысячелетнюю историю. Что из этого не было историей? Карета остановилась перед высокими воротами. Хань Муе и Му Вань подняли головы и увидели несколько слов, вспыхнувших слабым золотистым духовным светом. 'Академия Имперского Города'. "В словах чувствуется дух, а штрихи твердые. Культурная подготовка того, кто написал это имя, действительно необычна", - сказал Хань Муе и перевёл взгляд на подпись внизу. Он негромко произнес. Полумудрец, заместитель главы Академии Имперского города. Говорили, что этот специалист жил в уединении в Академии Имперского Города. Он не преподавал уже сто лет, и никто его не видел. Несколько человек в ученых халатах подошли к карете и спросили Хань Муя, куда они едут. Академия Имперского города не запрещала приезжать посторонним. Желающие могли посещать занятия академии, если только они были зарегистрированы. В этом и заключался дух Академии Имперского Города.

"Мой молодой господин собирается посетить...", - сказал Цзо Линь, затем слегка повернул голову. "Лу Ючжоу". раздался голос Хань Муе. "Лу. Лу. Заместитель начальника." Цзо Линь чуть не прикусил язык. Большинство конфуцианцев в Академии Имперского Города держались в тени. Многие гроссмейстеры выходили на лекции лишь раз в несколько десятилетий. А этот неряшливый старик, выглядевший на улице как обычный старик, мог оказаться гроссмейстером. Многие из них были знамениты и непривлекательны внешне. Исключение составлял лишь Лу Ючжоу. За последние несколько лет главным событием на Центральном континенте, в уезде Дуншань, стало достижение заместителем главы Лу его домена Дао. Это было важнейшее событие, которого не случалось уже тысячи лет. Кто бы не знал имя Лу Ючжоу? А уж репутация этого человека... Сердце Цзо Линь затрепетало. Говорили, что у Лу Ючжоу было много незаконнорожденных детей! Может ли это быть? спросил он. "Заместитель главы Лу живет в саду Цинхуа Западного двора. Езжайте на запад".

Мужчина средних лет в ученой одежде протянул кисть и тушь. "Пожалуйста, оставьте свое имя". Хань Муе протянул руку, чтобы взять кисть, тушь и книгу. Он увидел, что его визит в

резиденцию Лу Ючжоу уже записан, и ждал, когда он оставит свое имя. Подняв глаза, он увидел надпись "Академия Имперского Города". Хань Муе аккуратно написал свое имя. Отдав кисточку и тушь, карета медленно отъехала. "Еще один посетитель резиденции заместителя главы Лу? Кто это?" "Только не говорите, что это еще один его родственник, разыскивающий его? Дела заместителя лидера Лу бесконечны". Перед дверью несколько человек захихикали и опустили головы, чтобы посмотреть на имя на книге. "Хорошая каллиграфия!" воскликнул кто-то. Слова были твердыми, словно вырезанными из дерева. Можно было заметить остроту кисти и туши. "Неужели в этих словах есть какая-то духовность?" Кто-то поднял голову и посмотрел на ворота перед собой.

Слова на воротах Академии Имперского Города дополняли слова на книге. "Му Е? "Му Е!" Мужчина средних лет, державший книгу, расширил глаза и медленно повернул голову. "Великий культиватор конфуцианства, присвоивший титул божества одним лишь высказыванием? "Великий культиватор, к которому заместитель главы Лу обращался как к брату? "Такой молодой?" Хотя ходили слухи, что культиватор был очень молод, все считали, что этим слухам нельзя доверять. Но, глядя на него, можно было предположить, что слухи действительно заслуживают доверия... У Цзо Линя, сидевшего за рулем повозки, был пустой взгляд. Он не пришел в себя даже тогда, когда повозка въехала в сад Цинхуа. Расспросив по дороге конфуцианцев, карета остановилась перед довольно тихим двором. Выйдя из кареты, Хань Муе осмотрелся. "Эти две каменные скамейки хороши. И надписи тоже. Цзо Линь, отнеси их в карету". Перенести в карету? Цзо Линь вздрогнул.

Разве можно вот так просто забрать эти вещи? спросил он. Подняв голову и увидев, что Хань Муе изучает другие предметы, Цзо Линь стиснул зубы и наклонился, чтобы сдвинуть две каменные скамьи. Это будет клятвой верности. Как он сможет завоевать доверие молодого мастера, если не сделает ничего хитрого? Каменные скамьи были очень тяжелыми. Луо Линю потребовалось немало усилий, чтобы занести их в повозку. К счастью, он все еще сохранял некоторую культивацию. Несмотря на то, что он только что вошел в область конденсации Ци, он все еще мог переносить вещи. Как только он перенес две каменные скамьи в повозку, Хань Муе указал на несколько цветочных горшков в маленьком дворике. "Старший брат, этот Нефритовый Эпифиллум очень ценный", - негромко сказал Му Вань. "Все в порядке. Я возьму вещи Лу Ючжоу, если они мне понравятся. Он не посмеет мне их не отдать". Хань Муе махнул рукой и указал на цветочные горшки. "Заберите их".

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3168073>